

© 2017 г.

О.Н. БЕЗРУКОВА, В.А. САМОЙЛОВА

ОТЦОВСКИЙ ОТПУСК В РОССИИ: МЕЧТЫ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

БЕЗРУКОВА Ольга Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета (obezrukova@spbu.ru); САМОЙЛОВА Валентина Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и практики социальной работы того же университета (v.samojlova@spbu.ru). Обе – Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация. На основе изучения интересов и ценностных установок родителей анализируются их мнения об использовании отцом отпуска по уходу за ребенком. Решение об отцовском отпуске зависит от качества отношений между супругами, доверия, рациональности и гибкости в распределении семейных обязанностей, специфики семейного социального капитала, открытости новому опыту, приверженности идеологии равной ответственности родителей за заботу о детях. Среди внешних факторов – гибкость и стабильность трудовой занятости родителей, уровень семейного дохода, взаимопонимание работодателя и работников, социальная поддержка семей с детьми. Рассматриваются возможности и специфика отцовского отпуска для семей и его преимущества для общественного благополучия в целом.

Ключевые слова: отцы • матери • дети • семья • родительство • отцовский отпуск • риск • работники с семейными обязанностями • семейная политика

DOI: 10.7868/S0132162517070133

Согласно российскому законодательству в отпуск по уходу за ребенком может пойти не только мать, но и отец. Отпуск может быть использован отцом ребенка полностью или по частям только в том случае, если мать не использует или прервет отпуск¹. Но российские отцы не спешат воспользоваться своим правом. 48% мужчин, у которых уже есть дети и 41% ещё не успевших обзавестись детьми, допускают для себя такую возможность. Однако в 2012 г. только 7% российских отцов брали отпуск по уходу за ребенком [HeadHunter, 2012]. Данное противоречие определило основной вопрос нашего исследования. Почему российские отцы не идут в отпуск по уходу за ребенком? Мы предположили, что принятие семейного решения в пользу отцовского отпуска в конкретной семейной ситуации определяется мотивацией отцовства, оценкой возможностей для участия в новой родительской практике, восприятием рисков и ресурсов в контексте родительских обязанностей.

Статья подготовлена при поддержке грантов СПбГУ на проведение фундаментальных исследований (2011–2014).

¹ Во время нахождения в отпуске по уходу за ребенком отец ребенка может работать на условиях неполного рабочего времени или на дому с сохранением права на получение пособия по государственному социальному страхованию [Кодекс законов о труде РФ с учетом изменений и дополнений от 22 декабря 1992 г., ст. 167; Трудовой кодекс РФ 2001 г. с учетом изменений и дополнений от 7 июня 2013 г., ч. 3, ст. 256.]

Отцовский отпуск имеет позитивные долговременные результаты для семей и общественного благополучия. Участие шведских отцов в уходе за детьми способствовало снижению случаев детского травматизма [Laflamme et al., 2012], заметному увеличению контактов повзрослевших детей с отцами после их отделения [Duvander, Jans, 2009]. По данным австралийских исследователей, дети отцов-отпускников имели более высокие показатели когнитивного развития в возрасте 4–5 лет и оказались лучше подготовлены к школе [Huerta et al., 2013].

Английские матери, чьи мужья воспользовались своим правом на отпуск в течение трех месяцев после рождения ребенка, были более эмоционально устойчивыми и здоровыми [Redshaw, Henderson, 2013], в Норвегии – в 20% семей мамы меньше болели [Bratberg, Naz, 2009]. Введение “квоты для пап” в Канаде способствовало сохранению матерью своего рабочего места [Patnaik, 2013]. В 50% семей отцовский отпуск способствовал более справедливому распределению бытовых обязанностей, снижению на 11% конфликтов между супругами, уменьшению случаев семейного насилия [Kotsadam, Finseraas, 2011].

Отцовский отпуск позитивно сказывается и на мужчинах. Шведские отцы, уходившие в отпуск, по сравнению с теми, кто право на отпуск не использовал, были в большей степени удовлетворены качеством родительства и временем, проведенным с детьми [Naas, Hwang, 2008]. Американские и израильские отцы, помимо эмоциональной вовлеченности в заботу о детях, оказались доброжелательнее к супругам, что позитивно сказалось на устойчивости супружеских отношений, и стали более ответственно относиться к работе [Feldman, et al., 2004].

Методология исследования. Основываясь на понимании множественности идентичностей и практик отцовства [Marsiglio, 2009; Кон, 2010 и др.], в качестве теоретической рамки исследования мы использовали подходы к изучению структуры родительских групп, мнений и ожиданий через призму организации социального пространства [Бурдые, 1993]. Во-вторых, опираясь на понимание маскулинности как социального конструкта [Connell, 1995; Гилмор, 2005; Берд, 2008], подразумевали ведущую роль культурных факторов по вовлечению мужчин в практики заботы о детях [LaRossa, 1988]. В-третьих, исходили из значения структурных факторов, влияющих на повседневную жизнь семьи: специфики трудовой занятости, социальной защищенности, устойчивости социального положения семьи [Тартаковская, 2002; Тощенко, 2015], контекста семейной ситуации [Толстокорова, 2014; Шевченко, 2015], мер поддержки семьи и родительства [Гурко, 2013; SamoiloVA 2013 et al.; Архангельский, 2015; Носкова, 2015; Bezrukova, SamoiloVA, 2015].

Концептуальной основой исследования стало понимание конфигурации социального пространства отцовства в соответствии с потребностями, интересами, ценностями и возможностями семьи [Безрукова, 2013], предположение, что родители можно дифференцировать, во-первых, по оценке возможностей (могу/может) использовать право на отпуск по уходу за ребенком отцом, а во-вторых, по желанию (хочу/хочет), чтобы это произошло. Первый критерий взаимосвязан с оценкой индивидуальных и семейных возможностей и ресурсов (уровень образования, квалификации, характер и график трудовой занятости, семейный доход, обеспеченность жильем, наличие социальной поддержки). Второй критерий обусловлен мотивацией, ценностями и интересами отцовства. Дифференциация социального пространства родительских желаний и возможностей в отношении отцовского отпуска, таким образом, представлена четырьмя группами родителей (рис. 1): *Последовательные противники отцовского отпуска (далее ПП)* – не считают отцовский отпуск возможным и не выражают желания в него пойти; *Непоследовательные противники отцовского отпуска (НП)* – считают возможным, но не хотят; *Непоследовательные сторонники отцовского отпуска (НС)* – не считают возможным, но хотели бы; *Последовательные сторонники отцовского отпуска (ПС)* – считают отпуск возможным и желательным.

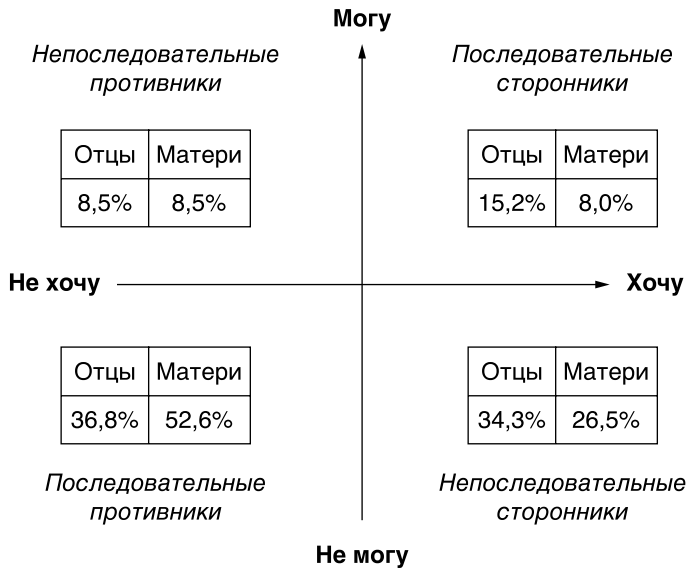

Рис. 1. Распределение родителей по типам отношения к отцовскому отпуску

Эмпирической основой статьи выступают данные социологических исследований 2013–2014 гг. в Санкт-Петербурге. В анализ включены: 1) 35 глубинных интервью с родителями (15 матерей и 20 отцов), в т.ч. с 5 отцами и 6 семейными парами, воспользовавшимися правом на отцовский отпуск; 2) данные опроса родителей: использована целевая выборка – родители, имеющие детей в возрасте от 0 до 18 лет. Выборка квотировалась по полу, возрасту, району проживания. Опрошено 1340 родителей из 18 районов Санкт-Петербурга, 55,3% матерей и 44,7% отцов, имеющих одного ребенка – 62,2%, двоих – 30,8%, трех и более детей – 7,0%.²

Дифференциация родителей. 1. *Последовательные противники отцовского отпуска.* Группа мужчин, которые *“и не хотят, и не могут”* брать отпуск в связи с рождением ребенка, является наиболее массовой (36,8%). Отцы этой группы относятся к более возрастной группе: тех, кому за 35–58,7%, из них 17,3% – старше 45 лет. По уровню образования они не уступают другим группам: высшее образование имеют 47,1%. Восприятие своей роли у таких отцов позитивное: 79,5% считают, что воспитывающий детей отец пользуется уважением в обществе (табл. 1).

90,1% отцов оценивают свое участие в воспитании детей как активное. Среди причин, препятствующих родительской активности (выбор не более трех ответов; табл. 2), в том числе использованию отпуска, каждый пятый называет *“неспособность правильно ухаживать за ребенком”* (19,4%). Однако наиболее значимые причины связаны с трудовой занятостью, с необходимостью зарабатывать деньги и делать карьеру (57%), с угрозой безденежья, потери квалификации или работы, с непониманием со стороны работодателя.

Реальная ситуация с трудовой занятостью, требующая повышенной отдачи, у 75,4% таких отцов согласуется с их внутренней позицией по поводу распределения семейных ролей, согласно которой *основная ответственность за обеспечение семьи лежит на отце, а за воспитание – на матери*: (самый высокий Ио – 152,4) *“Дети – это все-таки женское дело, а я мужчина и функции у меня сугубо мужские”* (И., 33 г., 2 детей).

² Опрос проведен на базе Ресурсного центра СПбГУ “Центр социологических и интернет-исследований”.

Таблица 1

Индексы групповой оценки вовлеченности (Ию) отца в заботу о детях

Повседневные практики отцов и суждения о роли отца	Выборка в целом		Последовательные сторонники		Непоследовательные сторонники		Непоследовательные противники		Последовательные противники	
	отцы	матери	отцы	матери	отцы	матери	отцы	матери	отцы	матери
Отец наравне с матерью играет, купает, кормит детей	172,0	141,5	174,8	157,4	173,8	162	181,6	154,8	172,1	130,2
Воспитывающий детей отец пользуется уважением в обществе	167,8	176,4	168,3	183	170,7	186,4	177,3	166	169,0	173,2
Отец обеспечивает семью, а мать воспитывает детей	140,6	124,8	134,2	134,2	134,7	119,4	122,7	135,9	152,4	130
Отец берет больничный и ухаживает за больным ребенком наравне с матерью	136,4	100,3	178,4	132	143,3	124,5	109	111,3	123	80,5
В воспитании детей последнее слово всегда за мной	71,4	94,6	92,4	100	65,8	80,7	79,5	115	61,8	93,6
Маленькому ребенку нужна мать, а не отец	58,0	73,6	55,7	80,9	53,1	70,3	81,8	77,3	56,5	71,7

Примечание. Индекс групповой оценки строится на основании ответов на каждый вопрос; при этом из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных, к разнице прибавляется 100, чтобы исключить появление отрицательных величин. Значения индекса могут изменяться от 0 до 200. Значение индекса равно 200, когда родители положительно оценивают данное утверждение. Индекс равен 100, когда доля положительных и отрицательных оценок одинакова. Снижение индекса ниже 100 означает преобладание негативных оценок в оценке суждения.

У части отцов эта позиция подкрепляется стереотипными социальными ожиданиями: каждый десятый думает, что его не поняли бы родители, друзья, коллеги, и он выглядел бы "белой вороной".

Существенным фактором отцовского поведения этой группы отцов является позиция матери, которая как способствует вовлечению мужчины в родительскую роль, так и создает барьеры: "Мужик должен работать, в отпуск – ишь чего захотел!" (В., 45 л., двое детей). К *последовательным противникам* отцовского отпуска относятся 52,6% женщин. Вопрос о том, кто идет в отпуск, решается ими однозначно – это мать (95,7%), изредка – бабушка или няня (4,2%) и никогда отец. Логичная для домохозяйек (15,2%),

Таблица 2

Распределение ответов родителей о возможных проблемах и рисках при уходе отца в отпуск по уходу за ребенком (в % от числа ответивших)

Проблемы	Выборка в целом		Последовательные сторонники		Непоследовательные сторонники		Непоследовательные противники		Последовательные противники	
	отцы	матери	отцы	матери	отцы	матери	отцы	матери	отцы	матери
В семье не будет денег	38,5	38,2	19	12,8	29,3	25,2	63,6	49,1	50,3	46,5
Ребенок лишится грудного вскармливания	31,6	38,6	32,9	44,7	37,2	42,6	22,7	30,2	28,3	38
Не вижу проблем	19,7	7,5	38	14,9	26,2	15,5	2,3	9,4	9,9	2,4
Потеряет хорошую работу/квалификацию	17,3	20,8	6,3	6,4	7,3	14,2	27,3	22,6	27,7	26,1
Не сможет "правильно" ухаживать за ребенком	16,4	27,2	7,6	23,4	18,3	23,2	13,6	28,3	19,4	30,4
Не отпустит работодатель	11,2	10,9	6,3	0	11	7,7	18,2	15,1	12	14
Не поймут родители, друзья, коллеги	5,8	5,6	0	6,4	6,7	4,5	2,3	5,7	7,9	6,4
Выглядел бы "белой вороной"	3,3	4,5	1,3	17	4,3	7,1	2,3	3,8	3,1	2,1
Конфликты в семье	3,1	5,3	1,3	2,1	3	5,2	2,3	3,8	3,7	6,1
Затрудняюсь ответить	3,0	4,5	6,3	4,3	1,2	3,9	0	5,7	4,7	3

такая позиция женщин работающих означает, что трудовая сфера с рождением ребенка отодвигается для них на второй план. При этом 55,6% закончили высшие учебные заведения, 34,9% занимают должности специалистов с высшим образованием. В этой группе мнение женщин по поводу того, кто берет отпуск по уходу за ребенком, по поводу рисков, связанных с работой мужа, совпадает с мнением мужчин.

В отношении роли отца в повседневной заботе о ребенке мнения матерей противоречивы, они настроены скептически: в принципе, поддерживая участие отца (62,9% не согласны, что маленькому ребенку нужна только мать), матери чаще, чем отцы, сомневаются, что он сможет справиться с уходом за ребенком (30,4% против 19,4%), считают, что это приведет к конфликтам (6,1% против 3,7%), меньше матерей поддерживают желание отцов участвовать в повседневной заботе о ребенке наравне с матерью (64,8% против 85,8%), а также в уходе за больным ребенком (39,2% против 48,6%).

В целом, несмотря на то что матери признают важное значение роли отца для ребенка и его авторитет как воспитателя (более половины матерей в этой группе не согласны, что им принадлежит последнее слово в воспитании – 52,6%), на деле они берут на себя основную нагрузку по уходу, придерживаясь традиционного разделения ролей. Отцы, не отгораживаясь от участия в воспитании детей и даже стремясь к тому, чтобы "получать удовольствие от общения и любви ребенка" (51,8%), твердо стоят на позициях традиционного гендерного разделения семейных ролей. При этом

свою миссию они видят в том, чтобы обеспечивать семью, а воспитание детей доверяют матери, более авторитетной в этих вопросах.

2. *Непоследовательные противники.* Часть мужчин, которым не нравится идея отцовского отпуска, такую возможность допускают. Их количество относительно невелико (8,5%), аналогичны показатели по женской выборке. Половина отцов молодого (до 35 лет), заняты в сфере обслуживания (продавец, повар, парикмахер) – 13,6%, 27,3% – квалифицированные рабочие, из специалистов с высшим образованием – инженеры-программисты (20,5%), каждый четвертый – руководитель или индивидуальный предприниматель.

Оценивая возможные перспективы, отцы этой группы согласны пойти в отпуск (6,8%) или разделить его с матерью 13,6%, большинство же (79,5%) исходит из прагматических соображений и считает, что *в отпуск идет тот, кому выгодней (меньше зарплата, проблемы с работой)*. Нестабильная ситуация на рынке занятости не может не беспокоить и этих отцов, в то же время мужчины этой группы реже других отстаивают свою традиционную роль кормильца (*Ию* самый низкий 122,7, см. табл. 1). Среди них больше, даже по сравнению с последовательными сторонниками отцовского отпуска, не согласных с тем, что *отец обеспечивает семью, а мать воспитывает детей* (36,4% против 23,0% у ПП). Больше этих отцов (15,9%), чем из других групп, указывают на недостаток помощи государства семьям с детьми.

У матерей, относящихся к группе *“непоследовательных противников”*, в отношении к отцовскому отпуску проявляется прагматизм и стремление адаптироваться к ситуации: по мнению 84,9%, в отпуск идет тот, кому выгодней, еще 15,1% хотели бы разделить отпуск поровну. Структура воспринимаемых рисков отцовского отпуска аналогична той, которая характерна для женщин ПП – угроза снижения доходов, потери отцом работы и квалификации, сомнения в способности мужчин ухаживать за ребенком, осуждение окружающих, в то же время, сравнительно выше доля матерей, которые не видят проблем (9,4% против 2,4% в группе ПП). Придерживаясь в большинстве своем (68,0%) традиционных гендерных установок на разделение семейных ролей (*Ию* 135,9 – самый высокий среди всех групп, см. табл. 1), отцовский отпуск эти женщины воспринимают, как возможность гибко решать возникающие с появлением ребенка проблемы.

3. *Непоследовательные сторонники.* Группа мужчин, которые *“хотят, но не могут”* пойти в отпуск в связи с рождением ребенка, весьма значительна и превышает женскую (34,3% против 26,5%). 51,8% группы состоит из молодых мужчин до 34 лет (в другой – более зрелые лица 35–44 лет (31,7%), а 16,5% – старше 45 лет). 30,5% имеют среднее профессиональное образование, каждый второй – высшее и незаконченное высшее (41,5 и 7,3%). 29,9% из них – руководители и предприниматели, чаще, чем в других группах встречаются квалифицированные рабочие (30,5%). По сравнению с другими отцами, в группе больше состоящих в браке (82,3%), выходцев из семей, в которых родители также регистрировали браки (81,1%), и более трети воспитывались в семьях с тремя и более детьми (34,1%). Они хорошо обеспечены: 69,7% группы отметили уровень доходов своей семьи более чем в два-три раза выше прожиточного минимума.

Рассматривая трудовую занятость как немаловажное препятствие вовлеченному отцовству, вместе с тем необходимо отметить, что *Ию* восприятия роли работодателя в данной группе отцов наиболее высокий – 98,2, самое большое количество этих отцов (45,7%), по сравнению с другими группами, заявляют о поддержке работодателем сотрудников с детьми. Во многом это объясняется спецификой их занятости на государственных предприятиях (квалифицированные рабочие, руководители, технический персонал).

95,5% матерей и 95,7% отцов из этой группы хотели бы, чтобы отпуск использовался матерью. Как и в других группах, ограничителями реальной практики отцовских отпусков для этих родителей являются мотивы экономической выгоды, условия и характер трудовой занятости (по доле руководителей и индивидуальных предпринимателей отцы – *непоследовательные сторонники* уступают только *последовательным противникам*), меры поддержки молодых родителей с детьми: *“Я вполне рассматриваю*

вариант отпуска, и, возможно, был бы готов к нему прийти, если бы был финансовый background, который позволил не работать" (А. 28 л, 1 реб.).

Таким образом, можно говорить о разных причинах отрицательного (в отношении отпуска) выбора отцов, однако есть то, что характерно для них в отличие от группы ПП. Если для последних традиционное гендерное разделение ролей является основополагающей и непоколебимой позицией, то отцы НС более гибкие и открытые к изменениям. Отсутствие внутреннего барьера, положительное отношение к отпуску – это показатели потенциальной готовности, которая сможет реализоваться при более благоприятных внешних обстоятельствах.

4. *Последовательные сторонники.* Группа мужчин, которые "хотят и могут" пойти в отцовский отпуск, составляет 15,2% (женская – 8%). Позитивное восприятие отцовского отпуска во многом связано как с активностью мужчин в родительской роли, молодостью и свойственной ей открытостью новому опыту, так и социальными характеристиками группы. Более половины отцов этой группы составляют лица 18–24 и 25–34 лет (5,1% и 50,6%), а доля тех, кто старше 45 лет – в два раза меньше, чем в других группах (8,9%). Они менее образованны по сравнению с другими отцами: 17,9% получили только неполное или полное среднее образование, 30,8% имеют высшее образование, 35,9% – среднее специальное.

В оценке шансов на отпуск важную роль играет режим трудовой занятости родителей. В группе чаще встречаются те, кто имеет гибкую занятость или востребованные на рынке труда профессии, т.е. папы, которые чувствуют себя на рынке труда увереннее, имеют возможность самостоятельно планировать трудовую нагрузку, чаще, по сравнению с другими, идентифицируют свой совокупный семейный доход на уровне более чем в три раза выше прожиточного минимума (45,6%).

В другом сегменте группы – мужчины с низким уровнем образования и квалификации, с неустойчивой и нестабильной занятостью, малообеспеченные или не имеющие источника постоянных доходов. Для них использование отцовского отпуска может выступать вынужденной мерой, помогающей "переждать трудные времена": "Меня сократили собрались, а я, как уж на сковородке – в отпуск с ребенком. Этот отпуск, это же не целый день сидеть, халтурил и подхалтуривал" (М., 26 л., 1 реб.).

Среди матерей этой группы доля женщин, состоящих в зарегистрированном браке, оказалось самой высокой среди других групп – 92,6%. Более того, они – чаще других выходцы из семей, где брак родителей был также устойчивым и зарегистрированным (88,2%) и многодетных семей (25,0%). Одновременно в этой группе чаще встречаются женщины – высококвалифицированные специалисты технического профиля, лица, имеющие высокий должностной статус и доходы, более чем в три раза превышающие прожиточный минимум. В то же время в группе оказалось больше социально уязвимых женщин – молодых, менее образованных, малообеспеченных. Таким образом, те и другие матери по разным обстоятельствам, но в равной мере заинтересованы передать свой отпуск отцу. Первые – скорее по причине негибкости трудового графика, угрозы дисквалификации, риска потерять хорошую должность, высокий статус и зарплату. Вторые – по причине неустойчивой или неформальной трудовой занятости, а потому невозможности по действующему законодательству оформить максимально приемлемое в денежном эквиваленте пособие.

В этой группе не оказалось тех, кто хотел бы, чтобы отпуск использовался только матерью. Значительная доля родителей этой группы не видит проблем для себя и партнера в его использовании, причем мужчины чаще, чем женщины (38% против 14,9%). Женщин беспокоит то, что в близком окружении такой выбор будет восприниматься неоднозначно, и супруг будет выглядеть "белой вороной" (17,0%). Ключевым риском для 44,7% матерей и 32,9% отцов выступает невозможность удовлетворить потребность ребенка в грудном вскармливании. Данное обстоятельство в значительной степени характеризует их как заботящихся о потребностях ребенка и обладающих сильной родительской идентичностью. В целом эти родители

по сравнению с остальными “выглядят” более самостоятельными, менее зависимыми от финансовых, профессиональных и социокультурных рисков.

Подводя итог, отметим, что сочетание разных факторов, включая активность отца, доверие к нему матери, режимы трудовой занятости родителей, специфика жизненной ситуации семьи обуславливают то, что родители – *последовательные сторонники* – чаще, чем другие, солидарны в мнении о том, что отпуск должен распределяться поровну между отцом и матерью (41,8% против 36,2%), либо им должен воспользоваться отец ребенка (11,4% и 10,3%). Эгалитарная позиция родителей в отношении отцовского отпуска при этом сочетается с рациональностью индивидуального выбора: 53,2% женщин и 46,8% мужчин предполагают, что в отпуск лучше пойти тому родителю, кому выгодней (меньше зарплата, проблемы с работой).

Заключение. Противоречивые тенденции повседневной жизни, экономические кризисы и прекарнизация в трудовых отношениях, распространение культуры равноправия в гендерных отношениях и равной ответственности родителей за воспитание детей оказывают влияние на демократизацию ценностей и практик российских родителей. Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что 42% родителей относятся к *сторонникам* отцовского отпуска, при этом в группе *противников* преобладают матери (61,1% против 45,3%), а в группе *сторонников* – отцы (49,5% против 34,5%). Позитивное отношение к отцовскому отпуску зависит от активности мужчин в отцовской роли, качества отношений между супругами, включая уровень доверия в родительской диаде, рациональности и гибкости в распределении семейных обязанностей, специфики семейного социального капитала. Дополнительными плюсами выступают молодость и открытость новому опыту, приверженность идеологии равной ответственности родителей за заботу о детях. Не менее существенными факторами выступают гибкость режима трудовой занятости родителей, стабильность трудовых отношений, достаточный уровень заработной платы каждого из супругов, общего семейного дохода, дружелюбность работодателя в отношении работников с семейными обязанностями.

Использование родительского отпуска отцом зависит от проводимой семейной политики. Можно сделать вывод о значительном нереализованном потенциале родительства у современных отцов и запросе родительской общественности на совершенствование механизмов семейного законодательства. Несмотря на общие институциональные предпосылки, открывающие возможности для более активного участия отцов в практике заботы о детях раннего возраста, специальные меры для российских отцов, подобные тем, что существуют в других странах – отпуск при рождении ребенка, квота или обязательный отпуск только для отцов, премирование семей, выбирающих мужское участие в заботе о новорожденных детях и др. в российском законодательстве пока не предусмотрены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Архангельский В. Н. Помощь семьям с детьми в России: оценка демографической результативности // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 56–64.
- Безрукова О. Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. 2013. № 11. С. 118–130.
- Берд Ш. Теоретизируя маскулинности: современные тенденции в социальных науках // Гендерные исследования. 2006. № 14. С. 5–33.
- Бурдые П. Социология политики / Общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993.
- Гилмор Д. Становление мужественности: Культурные концепты маскулинности / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2005.
- Гурко Т. А. О Концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 г.: экспертная оценка // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 33–52.
- Кон И. С. Мальчик – отец мужчины. М.: Время, 2010.
- Носкова А. В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 177–185.

- Тартаковская И. Мужчины на рынке труда // Социологический журнал. 2002. № 3. С. 112–125.
- Толстокопова А. В. “Папы всякие нужны”: трансформация института отцовства в транснациональной украинской семье // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. XVII. № 3(74). С. 94–111.
- Тощенко Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3–13.
- Шевченко И. О. Ситуация после развода: отцы и дети // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 70–77.
- Bezrukova O., Samoylova V. The Rights of Working Mothers and Social Support of the Young Family in Russia // The Journal of Sociology and Social Anthropology. 2015. № 5 (82). P. 27–44.
- Bratberg E., Naz G. Does paternity leave affect mothers' sickness absence? Working Papers in Economics. University of Bergen. 2009. No. 06/09.
- Connell R. W. Masculinities. Cambridge: Polity Press, 1995.
- Duvander A., Jans A. Consequences of fathers' parental leave use: evidence from Sweden. Special Issue of the 16th Nordic Demographic Symposium in Helsinki 5–7 June 2008. Finnish Yearbook of Population Research. 2009. P. 51–62.
- Feldman R., Sussman A. L., Zigler E. Parental leave and work adaptation at the transition to parenthood: Individual, marital and social correlates // Applied Developmental Psychology. 2004. Vol.25. P. 459–479.
- Haas L., Hwang P. The impact of taking parental leave on fathers' participation in childcare and relationships with children: lessons from Sweden // Community, Work & Family. 2008. Vol. 11(4). P. 85–104.
- Huerta M., Adema W., Baxter J., Han W-J., Lausten M., Lee R., Waldfogel J. Fathers' Leave, Fathers' Involvement and Child Development: Are They Related? Evidence from Four OECD Countries. OECD Social, Employment and Migration Working Papers. 2013. No. 140. OECD Publishing.
- Kotsadam A., Finseraas H. The State intervenes in the battle of the sexes: causal effects of paternity leave // Social Science Research. 2011. No. 40(6). P. 1611–1622.
- Laflamme L., Mansdotter A., Lundberg M., Magnusson C. Dangerous dads? Ecological and longitudinal analyses of paternity leave and risk for child injury // Journal of Epidemiology and Community Health. 2012. No.66(11). P. 1001–1004.
- LaRossa R. Fatherhood and Social Change. Family Relations, 1988. 37(4). P. 451–457.
- Marsiglio W. Men's Relations with Kids: Exploring and Promoting the Mosaic of Youth Work and Fathering. The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2009. Vol. 624. No. 1. P. 11–138.
- Patnaik A. Making leave easier: better compensation and daddy-only entitlements. Working Paper. Princeton University, 2013.
- Redshaw M., Henderson J. Fathers' engagement in pregnancy and childbirth: evidence from a national survey // BMC Pregnancy and Childbirth. 2013. No. 13 (1)(70). P. 1–15.
- Samoylova V., Torronen M., Borodkina O. Family policy in Russia: problems in the establishment process and new challenges. In: Empowering Social Work: Research & Practice. Ed. by M. Torronen, O. Borodkina, V. Samoylova, E. Heino. Palmenia Centre for Continuing Education, University of Helsinki. Kotka Unit Kопийва Oy, 2013. P. 38–66.

Статья поступила: 11.07.16. Принята к печати: 12.03.17.

PATERNITY LEAVE IN RUSSIA: A DREAM OR REALITY?

BEZRUKOVA O. N.*, SAMOYLOVA V.A.*

Saint Petersburg State University, Russia

Olga N. BEZRUKOVA, *Cand. Sci (Sociol.), Assoc. Prof., Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia (o.bezrukova@spbu.ru);* Valentina A. SAMOYLOVA, *Cand. Sci (Psychol.), Assoc. Prof., Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia (v.samojlova@spbu.ru).*

Acknowledgements. This research was supported by the grant of the Saint-Petersburg State University; theme code 1038167.2011. "Social capital, family values and genesial behavior of young people in the context of social changes" (2011–2014).

Abstract. The paper provides an analysis of opinions of mothers and fathers about fathers' taking a paternity leave from work based on the study of the parents' interests, values and capabilities. The survey showed that 42% of parents support paternity leave, with the group of supporters being dominated by fathers (49.5%) and the opponents being mostly mothers (61.1%). Choosing whether to take a paternity leave depends on the extent of men's involvement in fatherhood, the quality of couple relationships, trust, efficiency and flexibility of distribution of family responsibilities, the family's social capital profile, youthfulness, openness to new experience, and commitment to the idea of equal parental responsibility for the children. Some of the external factors include the flexibility of work arrangements and stability of the parents' employment, the sufficiency of the family budget, family-friendliness of the employer, and social support of families with children. The paper discusses the advantages of paternity leave for families and social welfare in general.

Keywords: fathers, mothers, children, family, parenthood, paternity leave, risk, employees with family obligations, family policy.

REFERENCES

- Archangel'skiy V.N. (2015) Assistance to families with children in Russia: an assessment of demographic efficiency. *Sotsiologicheskije issledovaniya* [Sociological studies]. No.3: 56–64. (In Russ.).
- Bezrukova O.N. (2013) Fatherhood in transforming society. Mothers' expectations and fathers' practices. *Sotsiologicheskije issledovaniya* [Sociological studies]. No.11: 118–130. (In Russ.).
- Bezrukova O., Samoylova V. (2015) The Rights of Working Mothers and Social Support of the Young Family in Russia. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. No. 5(82): 27–44.
- Bourdieu P. (1993) *Sociology of politics*. Translated from French. Moscow: Socio-Logos. (In Russ.).
- Bratberg E., Naz G. (2014) Does paternity leave affect mothers' sickness absence? *European Sociological Review*. Vol. 30: 500–511.
- Burd S. (2006) Theorizing masculinity: current trends in social sciences. *Gendernye issledovaniya* [Gender studies]. No.14: 5–33. (In Russ.).
- Connell R.W. (1995) *Masculinities*. Cambridge: Polity Press.
- Duvander A., Jans A. (2009) Consequences of fathers' parental leave use: evidence from Sweden. *Finnish Yearbook of Population Research*. Special Issue of the 16th Nordic Demographic Symposium in Helsinki 5–7 June 2008: 51–62.
- Feldman R., Sussman A.L., Zigler E. (2004) Parental leave and work adaptation at the transition to parenthood: Individual, marital and social correlates. *Applied Developmental Psychology*. Vol. 25: 459–479.
- Gilmore D. (2005) Formation of masculinity: cultural concepts of masculinity. Translated from English. Moscow: ROSSPEN Publ. (In Russ.).
- Gurko T.A. (2013) The Concept of government family policy of Russian Federation over a period 2025: suggestions for improvement. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika* [Sociological Science and Social Practice]. No.3: 33–52. (In Russ.).
- Haas L., Hwang P. (2008) The impact of taking parental leave on fathers' participation in childcare and relationships with children: lessons from Sweden. *Community, Work & Family*. Vol. 11(4): 85–104.
- Huerta M., Adema W., Baxter J., Han W.-J., Lausten M., Lee R., Waldfogel J. (2013) Fathers' Leave, Fathers' Involvement and Child Development: Are They Related? Evidence from Four OECD Countries. *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*. No. 140. OECD Publishing.
- Kon I.S. (2010) The child is father of the man. Moscow: Vremya Publ. (In Russ.).
- Kotsadam A., Finseraas H. (2011) The State intervenes in the battle of the sexes: causal effects of paternity leave. *Social Science Research*. No. 40(6): 1611–1622.
- Laflamme L., Mansdotter A., Lundberg M., Magnusson C. (2012) Dangerous dads? Ecological and longitudinal analyses of paternity leave and risk for child injury. *Journal of Epidemiology and Community Health*. No.66(11): 1001–1004.
- LaRossa R. (1988) Fatherhood and Social Change. *Family Relations*. No. 37(4). P. 451–457.
- Marsiglio W. (2009) Men's Relations with Kids: Exploring and Promoting the Mosaic of Youth Work and Fathering. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 624. No.1:11–138.
- Noskova A.V. (2015) New methodological approaches, research foci, debatable issues of sociology of family. *Sotsiologicheskije issledovaniya* [Sociological studies] No.10: 177–185. (In Russ.).
- Patnaik A. (2013) *Making leave easier: better compensation and daddy-only entitlements*. Working Paper. Princeton University.
- Redshaw M., Henderson J. (2013) Fathers' engagement in pregnancy and childbirth: evidence from a national survey. *BMC Pregnancy and Childbirth*. No.13 (1) (70): 1–15.
- Samoylova V., Torronen M., Borodkina O. (2013) Family policy in Russia: problems in the establishment process and new challenges. In: M. Torronen, O. Borodkina, V. Samoylova, E. Heino (eds) *Empowering Social Work: Research & Practice*. Palmenia Centre for Continuing Education, University of Helsinki. Kotka Unit Kopijyva Oy. P. 38–66.
- Shevchenko I.O. (2015) After divorce: fathers and children. *Sotsiologicheskije issledovaniya* [Sociological studies]. No. 3: 70–77. (In Russ.).
- Tartakovskaya I.N. (2002) Men in a labor market. *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological journal]. No. 3:112–125. (In Russ.).
- Tolstokorova A.V. (2014) "All the Daddies are Welcome": the Transformation of the Institution of Fatherhood in Ukrainian Transnational Families. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. Vol. XVII. No. 3(74): 94–111. (In Russ.).
- Toshenko Zn.T. (2015) Precariat – a new social class. *Sotsiologicheskije issledovaniya* [Sociological studies]. No.6: 3–13. (In Russ.).